

Вырезка из газеты

МАГАДАНСКАЯ
ПРАВДА

г. Магадан

№ 2975

13 АПР 1980

ПОЭТ-ТРИБУН

2207

14 апреля 1930 года, я подошел к Политехническому музею в Москве. На его дверях висело объявление о литературном вечере. И поперек листа крупно написано: «По случаю смерти Маяковского вечер отменяется».

Смерть и Маяковский. Совершенно не совместимые понятия. На память приходят его строки:

«Ненавижу всяческую
мертвечину,

Обожаю всяческую жизнь!»
Поэт крепко и навечно связал себя своими стихами с революцией, с Коммунистической партией, с пролетариатом:

«Я всю свою звонкую силу
поэта,

Тебе отдаю,
атакующий класс».

«Я
себя
под Лениным чищу,
чтобы плыть
в революцию дальше».

Все творчество от первого до последнего листка он отдал «планеты пролетарию».

Известно, что его поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» вошли в золотой фонд советской литературы. Идея первой — жизнь и работа Ленина неотделимы от Коммунистической партии. Он воспел Ленина и партию в знаменитых строках, ставших крылатыми.

В поэме «Хорошо!» Маяковский рассказал о Великой Октябрьской революции, которую совершил пролетариат под руководством Коммунистической партии. А. В. Луначарский об этой поэме сказал: «Октябрьская революция, отлитая в бронзу».

Все стихи поэта 20—30-х годов заполнены темами революции, социализма, борьбы советского народа за коммунизм.

Я счастлив, что в эти годы мне приходилось видеть и

знать поэта. Приведу одну из первых встреч. Я работал над статьей о Лермонтове. Пришел посоветоваться с Маяковским. Он любил стихи поэта. Дал мне несколько деловых советов. Потом спросил:

— А что, знаете наизусть Лермонтова?

— «Беглеца», — хотел я удивить его своим знанием большого произведения.

— Пустяки, — засмеялся Владимир Владимирович, — хотите прочту «Демона»?

И начал. Мощный голос поэта заполнил маленькую комнату в Гендриковом переулке. Читал он великолепно. Затем читал «Евгения Онегина» Пушкина, «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова и другое.

Вспоминается другой случай. Я как-то пришел к Маяковскому со своими стихами, написанными в стиле поэта. Маяковский потребовал читать их наизусть, но я волновался, путался, несвязно бормотал. Стал читать по тетрадке, но, видя внимание поэта, осмелел, и последнее стихотворение прочел наизусть.

Маяковский помолчал, а затем сказал:

— Плохо. Но одна строфа стоящая.

И тут же на память прочитал эту строфу из моего стихотворения. В конце беседы он посоветовал заниматься не стихами, а литературоведением.

— Это у вас лучше получается.

Впоследствии, когда я встретился с Владимиром Владимировичем, он неизменно шуточно спрашивал:

— Ну как, пишете стихи?

И выслушав мой отрицательный ответ, говорил:

— И хорошо делаете.

Ф. МАЙСКИЙ,
профессор, кандидат филологических наук.